

Вспоминая переданный стариком способ циркуляции истинной ци, Шань Хэ невольно начал медленно направлять истинную ци в своем Даньтяне, заставляя её постепенно циркулировать по трём Инь-каналам ног. Когда он провёл истинную ци по телу тридцать шесть кругов и уже собирался рассеять её обратно в Даньтяне, произошло непредвиденное! Он внезапно обнаружил, что истинная ци в его теле перестала подчиняться его воле и сама собой продолжила движение по привычному маршруту, остановившись лишь на сорок восьмом круге, после чего рассеялась в Даньтяне.

От внезапной самопроизвольной циркуляции истинной ци Шань Хэ почувствовал, как задышала каждая пора его тела, а все конечности словно окатило теплой водой, наполнив приятным жаром. Это ощущение комфорта полностью развеяло страх, затаившийся в сердце Шань Хэ, однако внезапно оборвавшееся движение ци оставило в душе легкий след разочарования. Не желая с этим мириться, Шань Хэ тут же закрыл глаза, сел на землю, скрестив ноги, и снова направил истинную ци из Даньтяня, заставив её циркулировать. Но на этот раз на тридцать шестом круге ци не стала двигаться сама — она продолжила плавное движение исключительно под управлением его воли и остановилась лишь на сорок восьмом круге.

Открыв глаза, Шань Хэ бросил взгляд на всё еще погруженного в глубокие раздумья учителя, и его вдруг осенила мысль: раз обычные боецы используют нижний Даньтянь для сбора ци и практикуют её движение по ходу меридианов, то что будет, если мы, адепты Скрытой Секты, начнем циркулировать ци в среднем Даньтяне, направляя её по ходу меридианов? Подумав об этом, охваченный любопытством Шань Хэ совершенно не осознавал всей опасности своего поступка и тут же направил истинную ци из Даньтяня в ручные три Инь-канала, начиная практику прямого движения по меридианам. Однако, когда истинная ци дошла до канала трех обогревателей, она внезапно застопорилась. Как бы ни старался Шань Хэ, ци намертво застряла возле точки Хуэй-цзун канала трех обогревателей и не желала продвигаться дальше ни на йоту.

Многочисленные неудачные попытки сдвинуть ци с места начали вызывать у Шань Хэ раздражение. Стоило ему вспомнить, что это лишь траектория движения обычных воинов, неужели он, наследник боевых искусств древности, окажется хуже простых бойцов? В нем разыграл упрямый, негибкий характер. Отбросив колебания, он яростно влил всю истинную ци из Даньтяня в канал трех обогревателей. Раздался громкий гул в ушах Шань Хэ, и истинная ци, прорвав точку Хуэй-цзун канала трех обогревателей, устремилась к точке Бай-хуэй управляющего сосуда. Прорыв и внезапная смена маршрута истинной ци застали неподготовленного Шань Хэ врасплох. Он судорожно попытался направить ци в ручной канал перикарда, но с ужасом обнаружил, что внутреннее движение абсолютно вышло из-под его контроля — ворвавшаяся в точку Бай-хуэй управляющего сосуда ци начала метаться повсюду. В мгновение ока каждый меридиан оказался переполнен истинной ци, причем её количество всё возрастало. В этот момент опустевший было Даньтянь внезапно бешено завращался, с жадностью поглощая духовную энергию небес и земли, а влившаяся извне ци тут же рассеивалась по всем меридианам. Лишенный возможности двигаться Шань Хэ чувствовал себя бездонной бочкой, безудержно впитывающей окружающую ци, а от чрезмерно раздувшихся меридианов его тело пронзила такая боль, что он не мог даже издать звука.

Хаотичные колебания воздуха вокруг наконец вывели старика из задумки. Увидев побагровевшего Шань Хэ с выкатившимися от напряжения глазами, старик мысленно

вскрикнул: Плохо дело! — и тут же прижал ладонь к его точке Шань-чжун, пытаясь передать крупницу собственной истинной ци. Проведя эту циркулирующую по телу Шань Хэ крупницу энергии, старик отчетливо понял, что меридианы ученика пришли в полный беспорядок. Отняв ладонь, старик не удержался и, глядя на непрерывно дрожащего юношу, выругался: Ах ты паршивец эдакий! Какого черта тебя понесло обращать циркуляцию меридианов вспять? Доигрался? Энергия застоялась, всё кончено! Кончено! Ты, сопляк, можно сказать, конченный человек, того гляди и жизнь потеряешь.

Услышав слова учителя, Шань Хэ, едва не теряя сознание от боли, жалобно уставился на него, и по его щекам непроизвольно покатались слёзы. Глядя на корчившегося от боли ученика, который не мог издать ни звука, старик топнул ногой и яростно произнес: Будь что будет, таково судьба! Вань-эр, прости меня, похоже, мне больше не суждено увидеться с тобой и детьми! С этими словами он простер обе руки: левую приложил к точке Лин-тай на спине Шань Хэ, а правую — к точке Юй-тан на груди, начиная медленно переливать собственную истинную ци. Опираясь на колоссальный запас внутренней энергии, старик насильственно расширил все меридианы в теле Шань Хэ и напрямую открыл его чудесные меридианы, естественным образом соединив их воедино. В тот же миг ощущение разрывающей боли заставило Шань Хэ потерять сознание.

Поскольку в меридианах Шань Хэ циркулировала лишь малая толика его собственной истинной ци, в то время как большую часть составляла не прошедшая очищение и переработку духовная энергия небес и земли, его внутренняя энергия пришла в полный хаос, и в любой момент он мог взорваться от перенапряжения. Насильственно расширив меридианы Шань Хэ, старик тут же перелил в его тело всю истинную ци, что заблаговременно скопил в своем верхнем Даньтяне, силой собрав и переплавив хаотичную, блуждающую по телу энергию юноши, превратив её в истинную ци, которая под руководством энергии старика возобновила правильную циркуляцию.

Из-за того, что все меридианы в теле Шань Хэ были полностью прочищены и внезапно расширились, возрос объем истинной ци, необходимый для поддержания внутренней циркуляции. Чтобы гарантировать наполненность меридианов Шань Хэ, старик безостановочно переливал ему собственную ци до тех пор, пока истинная ци внутри юноши не совершила семьдесят два круга самостоятельного движения и не осела в верхнем Даньтяне, и лишь после этого старик убрал руки.

Шло время, и потерявший сознание Шань Хэ наконец очнулся. Мучительная боль исчезла, сменившись теплым, приятно-щекочущим ощущением.

Открыв глаза, еще не до конца пришедший в себя после пробуждения Шань Хэ оцепенел от увиденного: прямо перед ним сидел со скрещенными ногами сгорбленный старик. То был на вид невероятно дряхлый старик. Шея, руки — вся открытая кожа покрылась иссохшими морщинами, тусклые волосы безжизненно спадали на лоб, и от всего его облика веяло полнейшим увяданием.

Ошеломленно разглядывая сидящего перед ним человека, Шань Хэ вдруг почувствовал, как сердце у него ухнуло вниз. Эта одежда...

— Учитель! Учитель... — робко позвал Шань Хэ.

— Не ори! Я пока еще не помер, — донесся до него хриплый голос старика.

— Учитель! Это правда вы? Как вы дошли до такого? Что случилось? Что произошло? — потрясенно завопил Шань Хэ!

— Что произошло? — старик резко поднял голову и, казалось, из последних сил рывкнул на Шань Хэ: — Что произошло? Спрашиваешь, что произошло? Если бы не ты, сопляк, решивший поиграть с обратной циркуляцией меридианов, разве я стал бы таким?!

— А! — невольно вскрикнул Шань Хэ. Разве это было его прежнее лицо? В мутных глазах не осталось ни искры жизни, всё лицо покрывала густая сеть морщин, изрешеченная множеством бурых старческих пятен. Глядя на это лицо, Шань Хэ наконец вспомнил всё, что произошло до потери сознания.

— Учитель! — Шань Хэ с глухим стуком опустился на колени перед стариком и сквозь слезы проговорил: — Простите меня, учитель! Шань Хэ виноват перед вами, учитель! — При этом он продолжал отчаянно и яростно бить поклоны, совершенно не обращая внимания на кровь, струящуюся по лбу.

— Хватит! Раз уж всё равно так вышло, чего теперь слезы лить, перестань кланяться! От твоих поклонов я прежний вид не верну. Эх, судьба такая! — уныло произнес старик.

— Учитель, простите! Поистине простите! Это я вас сгубил... — сквозь слезы бормотал Шань Хэ.

— Хватит! Разве не слышал, что я сказал? Встань и помоги мне войти в дом! — приказал старик.

Услышав это, Шань Хэ тут же вскочил, подбежал к старику, бережно поддержал его и медленно повел в сторону каменного дома...

В мгновение ока прошел год. Всё та же обитель Скрытой Секты, та же просторная площадь и те же стоящие рядами каменные дома — казалось, ничто не изменилось. Но действительно ли всё осталось прежним?

Раздался скрип, дверь одного из каменных домов медленно отворилась, и оттуда вышел молодой человек. Быстрым шагом дойдя до шестого каменного дома, он почтительно постучал в дверь и негромко произнес:

— Учитель, можно войти?

— Заходи, дверь не заперта, — раздался изнутри старческий голос.

Услышав голос из комнаты, юноша горько усмехнулся и толкнул дверь. Каждый раз, видя увядающего день ото дня старика, лежащего на постели, юноша испытывал невыносимую душевную боль; если бы не запасы ценных целебных трав для регуляции ци и продлевающих жизнь пилюль в аптеке, старик, пожалуй, давно бы уже скончался.

— Учитель, как вы сегодня себя чувствуете? Я как раз вскипятил воды, скоро протру вам тело, хорошо? — с улыбкой произнес молодой человек, сдерживая готовые пролиться слезы.

— Всё по-прежнему, не сказать чтобы хорошо или плохо. Шань Хэ, неужто ты до сих пор казнишься за то, что произошло год назад? — равнодушно спросил старик.

— Учитель, я...

— Эх, ладно! Шань Хэ, забудь об этом, такова судьба, против неё не пойдешь! Не забывай, ты ведь мой ученик и мой единственный близкий человек, неужто я мог просто смотреть, как ты разорвешься от избытка ци у меня на глазах? К тому же, даже если бы я не спас тебя, сколько еще мне было отпущено? С тех пор как я достиг Сферы Просветления, прошло почти пятьдесят лет, но пробиться в Сферу Сяньтянь мне так и не удалось. И в этот раз, возвращаясь с тобой в горы, я собирался передать тебе искусства нашей секты и лишь потом уйти в затворничество ради прорыва. Думаю, ты и сам понимаешь, сколь трудно преодолеть грань от Просветления до Сяньтянь — не ровен час, я сложил бы голову на этом пути. А даже если бы я решил не делать прорыв и остался на Стадии Просветления, что бы изменилось? Сколько мне еще осталось? Годиков десять, не больше! Так что в любом случае жить мне было недолго, и, пожалуй, передать тебе всё свое мастерство — лучший исход из возможных, — мягко утешал Шань Хэ старик.

— Но учитель, если бы не я, возможно, вы бы совершили прорыв! Это я вас погубил! — с болью в голосе произнес Шань Хэ.

— Полно, откуда столько «если»? Сумей я прорваться, сделал бы это давным-давно, не стал бы ждать больше пятидесяти лет. Нынешний исход — пожалуй, даже к лучшему. Не забывай про дедушку Чжао Чаншуня! В свое время он казнился из-за того, что не смог спасти своего учителя, так и не сумев простить себя, из-за чего породил внутренние демоны и в конце концов не смог преодолеть Сферу Постнебесного. Тебе ни в коем случае нельзя повторить его ошибку! Иначе все мои труды пойдут прахом, а будущее Скрытой Скту зависит от тебя, понимаешь? — под конец тон старика стал заметно строже.

— Да! Я всё понял, учитель! Я вас не разочарую, — твердо ответил Шань Хэ.

— Раз понимаешь, хорошо, — кивнул старик и продолжил: — С тех пор как год назад я насильственно поднял твой уровень до Сферы Постнебесного, я всё опасался, что из-за слишком быстрого роста внутренней энергии твое душевное состояние не поспевает за ней, и при практике тебя охватит демоническое искажение. Поэтому весь этот год я больше не

передавал тебе никаких боевых искусств. Теперь же я вижу, что твоя база культивации полностью закрепилась в Сфере Постнебесного, так что я могу быть спокоен. Как раз сегодня я чувствую себя неплохо, помоги мне выйти наружу — я подробно изложу тебе боевые искусства нашей секты.

— Учитель, не стоит! Боюсь, ваше тело не выдержит, лучше я сам потихоньку почитаю книги в павильоне писаний! — поспешно запротестовал Шань Хэ.

— Сам считаешь? И до каких пор ты будешь читать? Пока я еще могу двигаться, если я толково всё тебе не объясню, что ты будешь делать, столкнувшись с трудностями, когда меня не станет? Пошли! Помоги мне выйти, — приказал старик.

Бросив полный сочувствия взгляд на упрямого старика, Шань Хэ нехотя приблизился, бережно поддержал прилегшего старика и направился с ним к тренировочной площадке.

<http://bllate.org/book/21942/2279650>